

Из плеяды первооткрывателей

Во второй половине семидесятых - начале восьмидесятых о буровой бригаде Владимира Макара знала вся Тюменская область. Лучшая в Главтюменьгеологии, о её успехах писали не только областные, но и центральные газеты. Владимир Антонович награждён орденами Трудового Красного Знамени и "Знак Почёта", имеет много других наград.

Макар приехал в 1970 году из Львовской области по окончании Дрогобычского нефтяного техникума. Уже при нём Мегионская экспедиция получила орден "Знак Почёта" за открытие нефтяного гиганта - Самотлорского месторождения.

**Владимир
МАКАР**

ЕМУ в некотором роде повезло: работать начал в бригаде С.Л. Малыгина, который впоследствии получил Звезду Героя Соцтруда, а в наставники к нему определили прославленного Г.И. Норкина. Все выпускники техникумов и вузов начинали с низших ступеней. Владимир Антонович считает, что "пока не поработаешь помбуром, не поймёшь азов, всего процесса производства не узнать". Через некоторое время Малыгин именно этого молодого специалиста сделал своим помощником.

В 1973 году Макар возглавил бригаду, которую успешной сделать было сложно. Препятствием было то, что прежний мастер дело знал хорошо, но... выпивал, и рабочие не отличались старанием. А под руководством Владимира Антоновича бригада из отстающей стала лучшей по отрасли. Как?

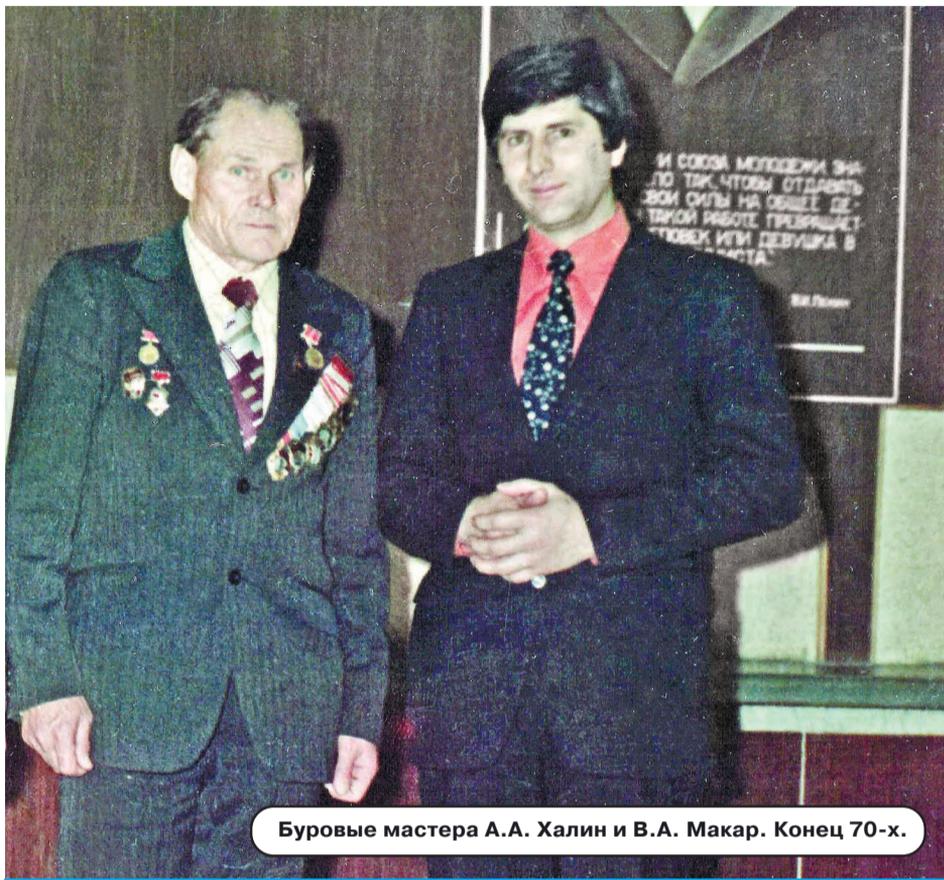
-Я мог опереться на бурильщика Александра Филипповича Шерера, он помогал, - отвечает Макар. - Кого-то увольняли, кого-то переводили. Например, был работающий мужик, но пил. Я взял шефство над ним: упрощил кассира, чтобы зарплату только его жене отдавали, в бригаде ребята запретили давать ему в долг. Человек исправился: семья сохранилась, и он сам был благодарен. Надёжными работниками были двое Росламбековых, двое Геничевых. Постепенно дело наладилось, люди уже стали проситься ко мне в бригаду.

Одна из скважин на Самотлоре, куда направили бригаду Макара в 1973 году, была необычной. Её бурили на нефтяном растворе. Причиной этого был постоянный спор между нефтяниками и геологами о количестве запасов нефти на данном месторождении. Министерство геологии ставило задачу - как можно больше разведать. Нефтяники, принимающие месторождения в эксплуатацию, старались занизить данные, потому что от утверждённых запасов зависело, какой им план по добыче поставят. А от этого в свою очередь зависели проценты выполнения и премии.

При бурении на обычных глинистых растворах происходило искажение данных по запасам. Для подтверждения запасов нефти учёные из Главтюменьгеологии предложили вместо воды и глины использовать дизтопливо, битум для вязкости, мел, утяжеляющий раствор. Владимир Макар с Борисом Хохряковым, который в то время был помощником мастера, и бурили эту скважину. Пристально наблюдал за бурением и отбором керна учёный из Главтюменьгеологии Горский, следил, как готовится раствор. Данные по наличию нефти в пластах при использовании в качестве раствора дизтоплива получились более естественными и в результате существенно повысили оценку запасов Самотлора. Нефтяники не обрадовались, но уже не имели аргументов для возражений. Такой метод применяют нечасто, только в тех случаях, когда у геологов с нефтяниками большие споры.

-Владимир Антонович, Вы были лидером соцсоревнования, а о каких ма-

«Мы новые технологии внедряли...»

Буровые мастера А.А. Халин и В.А. Макар. Конец 70-х.

стерах можно сказать, что они наступали Вам на пятки?

-Больше всего нас старался догнать Стюров. Но он осторожничал, а я и на риск мог пойти. Я много читал, изучал техническую литературу, узнавал новое. Чтобы риск был оправдан. Проходка была выше, потому что мы новые технологии внедряли. И аварий у нас было меньше. 50 процентов успеха зависит от раствора. И другие мастера слышали об этом, но не придавали значения: следили за тем, какую нагрузку на долото бурильщик держит, а я - за качеством раствора. Чем больше в растворе механических примесей, тем быстрее изнашивается долото и сам трубу бур. А чтобы их поднять, отремонтировать, нужно время. Например, на Северном Варьёгане мы бурили 2800 метров за 25 дней и использовали 30-35 долот. Сейчас качество долот, трубу буров изменилось, очисткой растворов занимаются специально, и такие же скважины бурят всего двумя долотами.

Со времени образования Мегионской нефтегазодобывающей экспедиции наши геологи открыли более 150 нефтяных и газовых месторождений, выявили более 600 залежей углеводородного сырья. На счету предприятия - около четверти всех разведанных углеводородных запасов ХМАО-Югры.

И бригада Макара была первооткрывательницей. Однако людей, связанных с открытием, всегда много, приписывать заслуги кому-то одному - неправильно. Где бу-

рять, определяла геологическая служба. А буровики летели туда, куда перевезён буровой станок. Например, на Северо-Варьёганском месторождении первую скважину пробурил Липковский, а потом практически все скважины бурил Макар, иногда подключался Юрий Рустемович Андреев. Там было порядка 60 разведочных скважин, на Самотлоре - около 100. Геологи стараются сначала пробурить на куполе месторождения, а потом, чтобы выяснить, где оно заканчивается, двигаются от центра в стороны, оконтуривают его.

- Вы учились у легендарных Норкина, Малыгина. А о ком можно сказать, что они учились у Вас?

-Из моей бригады вышли хорошие мастера: Геничев, Кравцов, Поляшков, Андреев. Многие, кто работал со мной, стали инженерами, до сих пор работают.

В 1981 году В.А. Макара назначили начальником Мегионской нефтегазодобывающей экспедиции. Затем, когда сменился генеральный директор "Мегионнефтегазгеологии", его перевели на должность главного диспетчера объединения "Мегионнефтегазгеология". После девяностого года Владимир Антонович был избран в Мегионский городской Совет депутатов. Многим он запомнился на должности главы администрации посёлка Высокого.

**Елена
ХРАПОВА**

Бригада В. Макара. 80-е годы.